Глава 155: Очень Важная Персона из Дворца Фуяо

Как только мастер секты Чэнь Сюаньхуа разослал свои приказы, обычно мирная и элегантная секта Цин-Юнь внезапно стала занятой. После того, как они практиковали их прием в течение последнего полугода, ученики начали делать свою работу организовано; в течение всего лишь нескольких мгновений сладкий ладан и ароматические травы были размещены по всей секте Цин-Юнь, а легкая дымка заставила секту казаться еще более изящной и загадочной.

«Старейшины Чэнь, Лу, Хуан, вы трое отправляйтесь поприветствовать и проводить этого очень важного гостя на расстоянии десяти тысяч миль!»

«Да, мастер Секты!» Три старейшины Уровня Основания немедленно ушли по приказу Чэнь Сюаньхуа. Эти трое все были старейшинами, которые дали Фан Син выбор того, какую дисциплину следует выбрать, когда он вошел во внутренние суды. Все они находились на ранних этапах Уровня Основания, и они занимали высокий статус в секте, будучи старейшинами, но даже они были только достойны того, чтобы стать проводником, столкнувшись с таким важным гостем.

«Жукуан, Баоянь, вы оба отправитесь приветствовать гостя на расстоянии трех тысяч миль, чтобы служить их защитой!»

«Да, мастер Секты!» Те Жукуан и главный старейшина долины Шувэнь получили приказы, и они ушли немедленно, чтобы выполнить свой долг.

«Циньняо, Шаньхэ, вы двое должны быть на расстоянии двух тысяч миль! Приготовьтесь приветствовать гостей с духовным чаем и фруктами!»

«Да, мастер Секты!»

И так ушли старейшины Данься и Шаньхэ.

Хотя всем старейшинам было поручено просто поприветствовать гостя, эти задания не были чем-то простым. Вместо этого старейшины действительно чувствовали чувство гордости, выполняя их.

«Остальные ученики Цин-Юнь, следуйте за мной ко входу в секту, чтобы поприветствовать важного гостя. Приготовьтесь к проведению древних приветственных обрядов, готовьте музыкальные инструменты...».

Один гость из дворца Фуяо создал хаос почти во всей секте Цин-Юнь.

Хотя Фан Син должен был сидеть в уединении в Долине Скрытого Дракона, соблазн был слишком велик для него, и он выскочил. Два ученика внешней секты, которые должны были наблюдать за ним, держались от Фан Сина подальше, как они осмелятся его рассердить? К счастью, Фан Син не понтовался и не выпендривался перед кем-то, а вместо этого пробивался к лучшей точке обзора на вершине Летающего камня, чтобы посмотреть на это событие издалека.

Примерно через час из северо-восточного неба вылетел карета из чрезмерно драгоценного нефрита. Корета была длиной около тридцати футов и шириной в пять футов, с подробными и сложными узорами, вырезанными на боку, рисунки, сочетающие изысканный дизайн, который был изящным и нежным. Перед каретой находились восемнадцать мужчин в желтых чурбанах, и с обеих сторон были двенадцать красиво одетых горничных и слуг. Несколько старых

женщин - чьи уровни культивирования не могли быть определены – следовали рядом медленными темпами.

Старейшинам Цин-Юна Чэнь, Лу и Хуану было разрешено только осторожно следовать за ними в нескольких тысячах футов, а четыре старших старейшины могли следовать за несколькими старыми женщинами. Несмотря на их статус, они не могли быть ближе к карете.

В десяти тысячах футов от секты Цин-Юнь, мастер секты Чэнь Сюаньхуа уже вышел на его облако и ждал, чтобы поприветствовать их. Он позвал: «Текущий мастер секты Цин-Юнь -Чэнь Сюаньхуа - приветствует четвертую принцессу дворца Фуяо ...».

Карета слегка остановилась, изнутри раздался мягкий голос: «Вы слишком добры, Мастер Секты».

Чэнь Сюаньхуа быстро ответил: «Прибытие четвертой принцессы в нашу секту Цин-Юнь - это радость для нас. Я предложу вам наше лучшее гостеприимство. Что касается «слишком добры», пожалуйста, воздержитесь от своих слов, поскольку я не заслуживаю такой похвалы. Наша новая резиденция Большого Зала Волнореза недавно была завершена, и с тех пор ни один человек не был там. Пожалуйста, вы можете отдохнуть в зале. Если есть что-то еще, что может понадобиться уважаемой принцессе, я могу подготовить это...».

«Это было бы здорово. Мастер Секты, пожалуйста, покажите дорогу», - мягко сказал человек в карете.

Чэнь Сюаньхуа поклонился, направляя их по тропе.

Карета вскоре приблизилась к земле и начала медленно следовать за Чэнь Сюаньхуа в сторону секты. Ученики внутреннего суда Цин-Юнь были заранее подготовлены, и они начали играть на различных инструментах, таких как цитра, флейты, стоячие арфы и трубы, создавая мелодичный и великолепный прием для их важного гостя. Были даже духовные животные и журавли, которых научили грациозно танцевать. Все было ярким и приветливым, и вход в Цин-Юнь фактически показался совсем похожим на сказочную страну.

Мягкий и нежный голос в карете снова поднялся. «Мастер Секты, прибытие Синян было долгой и утомительной поездкой. Не нужно быть таким добрым». Хотя ее слова были вежливыми, в них был намек смех.

Лицо Чэнь Сюаньхуа покраснело, он сразу понял, что их гость не интересуется всеми этими приветственными выступлениями, которые он подготовил. Вскоре он махнул рукой, и все исполнители забрали свои инструменты, а кто-то собирал танцующих животных и журавлей.

Двери секты вернулись к тишине, и карета пробрался внутрь. На этот раз старуха за каретой помахала рукавом, и все мужчины, служанки и слуги вернулись к ней. Все поняли, что все эти тюрбаны мужчин были сформированы из желтой одежды, сшитой различными заклинаниями, а эти служанки и слуги были одеты просто из сложенной бумаги.

Летя медленно, экипаж не полностью приземлился, поскольку он следовал за Чэнь Сюаньхуа в направлении главного пика Цин-Юнь, где новый и гигантский зал находился наверху. По сравнению с залами, уже используемыми в секте, этот был, безусловно, самым внушительным и экстравагантным, и его местоположение также находилось на самой высокой точке Цин-Юнь. В этот момент его двери были плотно закрыты, и все окна были заперты заклинаниями, как будто они прятали какое-то сокровище внутри.

Правда, однако, было то, что эти заклинания были просто для предотвращения пыли или насекомых.

Когда они прибыли в зал большого дворца, Чэнь Сюаньхуа лично отправился открывать двери. Как только двери были открыты, предстал яркий и изысканный интерьер, с очень ценными декоративными элементами, которые хранились сектой на протяжении всех ее лет. От такого внутреннего декора даже старуха мягко одобрительно кивнула, они делились улыбкой друг с другом, как бы говоря, что секта Цин-Юнь действительно хорошо подготовилась к их приезду.

На вершине далеко, Фан Син был ошеломлен. «Матерь Божья, сколько хорошего материала в этом зале ...?»

Золотой ворон тоже пускал слюни. «Если бы мы могли пойти и ограбить его!»

Фан Син смотрел на него с презрением. «Это все, что тебя интересует?»

Ворон закатил глаза. «Если тебя это не интересует, почему твои глаза так сияют?»

«Я думал. Вместо того, чтобы ограбить этот зал, почему бы не похитить человека в карете? Она должна быть богатой!»

Золотой ворон была ошеломлен. «С нашим уровнем совершенствования мы станем пылью, прежде чем мы даже доберемся до кареты, и ты говоришь о похищении ... почему бы тебе не подумать о чем-то более реалистичном!»

«Что ты знаешь! Это называется большим стремлением!»

Перед Большим Залом Волнореза было движение. Занавески кареты открылись и показалась изящная женщина с многочисленными драгоценностями и белой муслиновой вуалью, закрывающей ее лицо. Когда она вышла из кареты, Чэнь Сюаньхуа сразу опустил голову и не осмелился взглянуть на нее. Она тихонько кивнула - не обращая внимания на то, видел он или нет - и вошла в зал.

Несколько старых женщин за каретой подошли, одна из них остановилась, чтобы сложить карету в свой мешок для хранения, прежде чем улыбнуться Чэнь Сюаньхуа. «У нашего мастера была долгая и утомительная поездка. Не сочтите за грубость, уважаемый мастер секты. Пожалуйста, простите нас!»

"Без проблем!" Чэнь Сюаньхуа поспешно ответил.

Та же старушка снова улыбнулась. «Это мы пришли в Секту Цин-Юнь, это мы, кто вас побеспокоил, уважаемый мастер секты, пожалуйста, не будьте так вежливы с нами. Фактически, мы здесь, в Королевстве Чуфун, потому что нам есть что спросить у вас." Она немного сделала паузу, прежде чем продолжить: «Наш главный верховный мастер хотел бы создать мистическое оружие - квадратную диаграмму Джамбу - и поэтому ему нужна карта всех гор, долин, озер, городов и сел в пределах в радиусе сто тысяч миль от Секты Цин-Юнь. Может ли уважаемый мастер секты оказать помощь?»

"Карта?" Чэнь Сюаньхуа был немного удивлен. Он уже знал, что дворец Фуяо не отправляет людей просто для удовольствия, поэтому должна быть основная причина, но он не ожидал, что на самом деле они прибыли за картой. Однако он не осмелился допросить их и сразу принял. «Поскольку Дворец Фуэяо попросил, я призову своих учеников создавать точные копии и измерения всей географии в радиусе ста тысяч миль, которые будут переданы четвертой

принцессе...».

Старушка кивнула. «Наш дворец Фуяо - это не королевство, и нет необходимости называть нашего мастера «принцессой». Лучше просто называть ее Сюань Синян. Однако карта важнее, три месяца должно быть достаточно, правильно?"

Чэнь Сюаньхуа быстро вычислил и ответил: «Этого должно быть достаточно!»

Женщина снова кивнула, выглядя вполне удовлетворенной. «В таком случае, спасибо, уважаемый мастер секты».

Увидев, как женщина собирается уйти, Чэнь Сюаньхуа быстро спросил: «Как называть вас?»

Старуха засмеялась. «Вы можете просто называть меня бабушкой Цянь. Если у вас есть какие-то вопросы в будущем, которые не подходят для того, чтобы спросить моего мастера, вы можете найти меня!»

Чэнь Сюаньхуа запомнил это, прежде чем ответить: «Я приготовил праздничный банкет, если принцесса...если Сюань Синян ...».

«Поскольку он был подготовлен уважаемым мастером секты, наш мастер не откажется. Мы посмотрим, что подготовил для нас мастер секты».

Чэнь Сюаньхуа почувствовал облегчение. «Пожалуйста, пусть Сюань Синян отдохнет, прежде чем она присоединяется. Я должен убедиться, что все готово!» Затем он повернулся и ушел, забирая всех учеников. В то же время он сделал приказ, чтобы ни один ученик не создал никаких проблем или что-нибудь другое в течение этого периода времени; если бы они оскорбили важного гостя, их ожидало тяжелое наказание.

Наступил вечер, духовное вино и плоды - некоторые были настолько редки, что даже мастер секты или старейшины не ели их, - все готово. Затем мастер секты Чэнь Сюаньхуа снова прибыл в зал, стоя на улице, приглашая гостя Фуэяо Сюань Синян на праздничный банкет. Те, кто внутри, не задерживались дольше, и несколько старых женщин открыли дверь, поэтому Сюань Синян смогла изящно выйти.

Качество этого банкета было настолько высоким, что разрешалось присоединиться только мастеру секты и четырем старейшинам. После того, как они сели, эти пять культиваторов Уровня Основания выглядели довольно нервными и были чрезвычайно вежливыми. Когда они говорили, они избегали говорить что-то особенно великое и просто сосредоточились на том, чтобы не допускать ошибок, что приводило к отсутствию разговора и несколько скучной атмосфере. Сюань Синян не съела ни одного из плодов, не выпила никакого духовного вина и не сказала ни слова; как будто она была манекеном из куска дерева.

Поскольку это казалось неловким, мастер секты Чэнь Сюаньхуа с улыбкой сломал молчание. «Хотя в Цин-Юнь могут быть какие-то небесные гении, есть несколько учеников, у которых есть приличный врожденный талант. Пожалуйста, простите нас за излишнее, поскольку у нас нет лучших идей, но как насчет того, чтобы их позвать и показать вам самых гордых учеников, чтобы помочь оживить атмосферу для нашего очень важного гостя?»

Сюань Синян не отвечала, но одна из старушек, кивнула и ответила от ее имени: «Конечно!»

Затем Чэнь Сюаньхуа кивнул в сторону четырех старейшин, сигнализируя, что они могут вытащить все, что они приготовили.

http://tl.rulate.ru/book/23231/220045